

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЮРИДИЧЕСКОГО СТИЛЯ**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 3 курса 302 группы

направления 44.04.01 Педагогическое образование

профиль – «Иностранные языки в контексте современной культуры»

факультета иностранных языков и лингводидактики

Дувановой Эльвиры Павловны

Научный руководитель
доцент кафедры английского языка и
методики его преподавания
канд. филол. наук, доцент
Н.Н. Коноплева

дата, подпись

Зав. кафедрой
английского языка
и методики его преподавания
канд. пед. наук, доцент
Г.А. Никитина

дата, подпись

Саратов 2021 год

Введение. Общегосударственное развитие влечет за собой изменение и установление новой правовой системы. В свою очередь система российского права как теоретико-правовой концепт и система российского законодательства как его нормативное выражение объективно нуждаются в упорядочении, практической целью которого является совершенствование качества нормативных правовых актов, а именно высокое содержательное и юридико-техническое качество подготовки их текстов, обеспеченность реализации правовых норм. В известной степени, наблюдается зависимость качества закона от языковых средств, с помощью которых достигается точность изложения норм права, ориентированных на успешную правовую реализацию.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена тем, что от лексических и синтаксических единиц языка зависит точность формулировок правовых норм. Использование в них соответствующей терминологии напрямую влияет на правильность понимания и исполнения гражданами правовых установлений, повышая тем самым как эффективность правового регулирования, так и общий уровень законности в стране.

Объект исследования: тексты законодательных актов.

Предмет исследования: язык и стиль законодательных актов России и Великобритании.

Цель исследования: анализ функционирования лексических и грамматических единиц в юридическом стиле.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть структуру нормативных актов России и Великобритании;
- 2) проанализировать лексические особенности юридического стиля в частности, использование в юридической лексике терминов, архаизмов и неологизмов, синонимов и многозначных слов;
- 3) рассмотреть синтаксические характеристики текста нормативного акта.

Методы исследования. В соответствии с характером поставленных задач и с учетом специфики проблемы использовались следующие методы

исследования: описательно-аналитический, сравнительно-описательный, лексического и стилистического анализа.

Методологическая и теоретическая база исследования. В основу данного исследования легли научные труды отечественных (Н.Д. Арутюнова, А.Г.Баранов, Л.М.Бойко, Л.Ю. Буянова, В.В. Виноградов, В.И.Карасик, С.А. Мегентесов, Г.П.Немец, Ю.П. Нечай, А.С. Пиголкин, А.А. Поликарпов, Л.В. Роман, В.М. Савицкий, Б.П. Спасов, Н.Ю. Фанян, Л.В. Щерба, В.Ю. Яблонский) и зарубежных (Г. Берман, Б. Гарнер, Д. Мельникофф, В. Унгебаум, Д. Уорт) исследователей.

Материалы исследования - нормативно-правовые акты Российской Федерации: Закон РФ «О полиции», Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», и Великобритании: Criminal Law Act 1967 (Закон об уголовном праве 1967 года).

Научная новизна исследования определяется предпринятой попыткой рассмотреть жанр нормативных актов юридического подстиля и с позиции лингвистической стилистики определить специфику языковых средств, формирующих этот подстиль официально-делового стиля.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем теоретические положения и выводы вносят дополнения в лингвистические параметры юридического подстиля русского и английского языков.

Практическая значимость. Практическая значимость работы состоит в применимости исследуемого материала для правотворческой деятельности.

Структура исследования: Работа состоит из введения, обосновывающего актуальность и значимость анализируемой темы, двух глав, теоретической и практической направленности, заключения, списка использованных источников.

В первой главе рассматриваются особенности, присущие официально-деловому стилю и юридическому подстилю. Вторая глава посвящена анализу лексических и синтаксических особенностей юридического подстиля на материале текстов нормативно-правовых актов. В заключении представлены

выводы по проведенному исследованию.

Основное содержание.

В первой главе «Юридический текст как подстиль официально-делового стиля» дана общая характеристика официально-делового стиля.

Несмотря на практическое значение этого стиля, количество работ, посвященных исследованию его функционально-стилистических особенностей в английском языке незначительно, поскольку традиционно стилистика не выходила за рамки художественной речи. Можно отметить работы И.Р. Гальперина, И.В. Арнольд, Т.А. Знаменской, В.В. Гуревича и др.

Главные характеристики делового стиля, по мнению В.В. Виноградова, заключаются в его функционировании в сфере официальных деловых отношений между ведомствами государства, между организациями, так же как и внутри них, между организациями и частными лицами в разного рода деятельности и юридической, в частности

В главе также были определены общие стилевые черты присущие юридическому стилю. Так, в качестве основных стилевых черт были выделены следующие черты: *понятность* (ясность), точность, четкость, краткость, логичность.

Речевое качество *понятности* текста в большинстве случаев приравнивается к категории *ясность*. Но, думается, что «ясность» в своей семантике содержит возможность идентификации текста, декодирования информации, «понятность» предполагает смысл легкость усвоения информации.

Точность означает достижение наибольшего соответствия между идеей, мыслью и воплощением этой мысли в законодательной формуле. Критериями точности юридического стиля выступают *четкость*, недвусмыленность дефиниций, позитивность используемых формул, то есть возможность употребления не более одного отрицания при изложении одной мысли, недопустимость употребления глагольно-неопределенных конструкций в безличных предложениях.

Краткость в тексте закона обеспечивается предельно сжатыми формулировками, отсутствием повторов и малоинформационных сочетаний, что дает

возможность фокусировки внимания на сути закона. К критериям краткости относятся следующие требования: 1) максимально сжатое изложение текста нормативного акта; 2) экономное использование языка; 3) отсутствие повторов и малоинформационных сочетаний в тексте закона. Краткость не может достигаться в ущерб сужения объема содержания, все юридически значимые стороны должны присутствовать.

Часто коммуникативное требование точности юридического документа не сообразуется с требованием краткости, так как основная часть содержания текста – отсылка к нормативным предписаниям, подтверждающим законность принятого решения. В объемном тексте формулировка самого юридического действия может занимать меньшую часть.

В тесной связи с этим состоит категория *логичности* речи. Следует отметить, что в этой стилистической ситуации формальная сторона текста доминирует. Основу построения текстов юридического содержания составляет речевая логика, которая продиктована назначением каждого документа и жестко регламентирована кодексами, нормативными актами, и другими аутентичными формами.

Точность является как бы «предварительным условием» логичности, которая связана с синтаксической организацией текста и обеспечивает связность в усвоении сформулированной мысли, ее убедительность.

Вышеуказанные стилевые черты проявляются на всех языковых уровнях. В связи с этим, характерные особенности, присущие юридическому подстилю, были рассмотрены на лексическом, морфо-логическом и синтаксическом уровнях.

К лексическим особенностям юридического стиля относят употребление специальной лексики, активное образование новых слов путем существующих продуктивных словообразовательных моделей (*подсудность, довзыскание, наказуемость*), использование штампов и клишированных форм (*в крупном размере, более мягкий вид наказания*). Ср. англ. *investigator* (следователь), *legislation in force* (действующее законодательство), *notary* (нотариус), *de facto*

corporation (юридически не оформленная корпорация). Определение «специальная лексика» содержит в своем значении как термины, так и профессионализмы.

Основываясь на данных проведенного анализа, были сделаны следующие выводы. На лексическом уровне существуют такие особенности словоупотребления в текстах юридического подстиля: терминологическая лексика (термины из других сфер общественной жизни); использование полисемии, синонимии; включение в текст заимствований, архаизмов, аббревиатур.

Юридические термины – слова или сочетания слов, являющиеся обобщенными наименованиями юридических понятий и отличающиеся однозначностью толкования и функциональной устойчивостью. Несмотря на то, что нормативный текст незначительного объема, юридическая терминология его основной смысловой фундамент. Системность, структурированность, детерминированная правовой логикой – качественное отличие юридической терминологии.

Архаизмы редко использованы в законодательстве. Одним из известных архаизмов законодательства РФ является термин *деяние*, закреплённый в Уголовном кодексе РФ. И хотя этот архаизм не безупречен, к замене терминов следует подходить с большой осторожностью. Можно привести пример другого активно присутствующего в законодательных российских текстах архаизма – *приискание* (приготовление к преступлению, сговор на совершение преступления).

В английских правовых документах используются такие архаизмы, как существительное *surrejoinder* (ответ истца на вторичное возражение ответчика), глагол *arraign* (привлечение к суду), прилагательное *aforesaid* (вышеупомянутый).

Некоторые черты современного английского юридического языка действительно архаичны. Один из основных аргументов в пользу использования устаревшего вокабуларя состоит в том, что он более точный, чем его современные эквиваленты.

К юридическим неологизмам сегодня относят такие терминологические сочетания, как «центральный депозитарий», «микрофинансовые организации», «хозяйственное партнерство». Среди новообразованных юридических терминов есть и не самые удачные примеры.

Так, в терминологическом сочетании «железнодорожный транспорт необщего пользования», «железнодорожные пути необщего пользования», «автомобильные дороги необщего пользования», полагаем, следует говорить о транспорте, путях, дорогах *специального* пользования, что будет соответствовать нормам литературного и будет грамотно выстроена антонимия *общий* – *специальный*.

Задействование лексики – активный вектор развития языка. Вхождение английской лексемы в состав русского языка – отражение естественного процесса развития языка, поиска возможностей иностранного языка в обозначении новых явлений жизни и изменяющегося мышления. Юридическая лексика английского языка имеет латинские и французские корни.

В юридических документах до сих пор используются латинские заимствования: *de facto* (фактически, в реальности), *de jure* (юридически, по закону), *status quo* (статус-кво - положение вещей), *de novo* (вновь, с самого начала), *a priori* (заведомо) и т.д. Многочисленны и заимствования этого периода из французского языка: *bill*, *rent*, *decree*, *privilege*, *parliament*. Эти слова пополнили терминологический запас юриспруденции многих стран.

Кроме того, в английской юридической терминологии используются слова из древнеанглийского. Например, *hereby* (таким образом), *hereinafter* (в дальнейшем), *thereof* (вследствие этого), *whereas* (принимая во внимание [в преамбулах официальных документов]), *hereto* (к этому [документу]).

В то же время следует отметить, что тексты нормативных правовых актов и, в том числе Федеральных законов, составляются законодателем, которому и принадлежит право решать, какое словообразование считать юридическим термином. Встает вопрос об ответственности и осторожности включения в текст законов новых или заимствованных терминов, чтобы минимизировать негатив-

ные последствия неверной трактовки. В то же время невозможно отказываться от заимствования безэквивалентных терминов.

В юридических текстах также неизбежны явления полисемии, синонимии и омонимии. Развитие многозначности, и возникновение синонимии — естественные языковые закономерности, наблюдаемые при осуществлении любой познавательной деятельности, в том числе и той, что связана с созданием норм права. Вместе с тем, в законодательных и других юридических текстах следует минимизировать использование синонимии и многозначности. Они могут нарушить терминологическую идентичность правовых документов, могут быть причиной их несогласованности и разнотечений. Присутствие поли- и синонимии не исключается полностью, так как язык юридических документов включен в границы литературного языка, живого явления, синонимия и многозначность которого – естественный процесс, обогащающий языковую культуру.

К особенностям синтаксиса текстов юридического содержания можно отнести особый порядок слов и употребления однородных членов. Отсюда вытекает еще одна особенность юридического стиля: высокая частотность употребления однородных членов предложения, рядов синонимов, служащих цели уточнения значения. В отношении более сложных синтаксических структур выделяется корпус предложений с подчинительной, но не сочинительной связью. Однако следует обратить внимание на то, что в качестве однородных членов предложения часто используются неоднородные, несопоставимые лексические единицы, которые при этом являются разными членами предложения.

Итак, в ходе рассмотрения лингвостилистических аспектов юридического подстиля была дана общая характеристика официально-делового стиля, а также приведена классификация подстилей официально-делового стиля. Представлены и проанализированы различные подходы, определяющие стилистическую принадлежность подстиля международных юридических отношений. В работе также были определены общие стилевые черты присущие как официальному-деловому стилю, так и юридическому подстилю. Так в качестве основных сти-

левых черт были выделены следующие черты: понятность (ясность), точность, четкость, краткость, логичность.

Интенция синтаксиса юридического подстиля – строгость, конкретность порядка слов в предложении и текста в целом, что продиктовано предписанием логичной убедительности, выдержанной последовательностью, точностью изложения мысли в юридических документах. В целях достижения лаконизма и точности в юридическом подстиле часто употребляются простые по структуре предложения с несколькими однородными членами и придаточными предложениями условия.

Отмечено также, что юридическая терминология при строгом следовании эквивалентности может иметь контекстуальные смысловые различия в содержании юридической дефиниции.

Вторая глава «Анализ лексических и синтаксических особенностей юридического стиля: на материале нормативно-правовых актов России и Великобритании» посвящена анализу лексических и синтаксических особенностей юридического подстиля на материале текстов нормативно-правовых актов.

По итогам проведенного исследования была дана краткая характеристика и определены композиционные и лингвостилистические особенности юридического стиля в таких нормативных актах как: Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», Закон РФ "Об авторском праве и смежных правах" от 09.07.1993 N 5351-1 (ныне утратил силу), Уголовный кодекс Российской Федерации, «Закон об уголовном праве 1967 года» (Criminal Law Act 1967), Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 г. N 3-ФЗ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

На основе выбранных в работе и рассмотренных примеров можно сделать вывод о том, что при разработке документов юридического подстиля

законодатель старается соблюсти стилевые черты, присущие этому подстилю, уделяя особое внимание их лексическому и синтаксическому наполнению. В связи с чем, важной лексической особенностью юридического подстиля является характерное использование специальных терминов, терминологических синонимов, а также архаичных и новых слов (неологизмов).

При реализации указанных особенностей законодателю удается избежать неверных толкований. Помимо этого был сделан вывод о том, что используемые термины представляют собой специфическую форму отражения правовых явлений, посредством которой в ряде случаев создаются оптимальные условия для реализации воли государства. При этом в проанализированных примерах можно также наблюдать использование архаизмов, фраз-клише, с помощью которых законодатель имеет возможность более точно и четко раскрыть цель и смысловое наполнение юридических документов, достичь лаконичности и официальности юридических текстов.

К особенностям юридического стиля также можно отнести особый порядок слов и употребления однородных членов. Отсюда вытекает еще одна особенность юридического стиля: высокая частотность употребления однородных членов предложения, рядов синонимов, служащих цели уточнения значения. Однако следует обратить внимание на то, что в качестве однородных членов предложения часто используются неоднородные, несопоставимые лексические единицы, которые при этом являются разными членами предложения. Например, в статье 184 УПК РФ в качестве однородных членов соединены «При наличии» и «в порядке»: при наличии оснований и в порядке, которые предусмотрены частями первой и третьей статьи 182 настоящего Кодекса, производится личный обыск подозреваемого, обвиняемого в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела.

Предложения в юридических актах, как правило, юридически нейтральны. Они должны быть простыми и доступными (но без ущерба для полноты и ясности нормативного положения, а также без упрощенчества и

примитивизма), адекватно выражать волю законодателя. Для этой цели необходима соответствующая его организация.

Прямой порядок слов в законодательном документе способствует усилению информационного восприятия и запоминания, тем более в письменной речи, лишенной экстра- и паралингвистических подсказок. Обратный порядок может сместить акцентирование смысла, что создаст условие для неверной интерпретации либо усложнит понимание текста. Вот пример не самого корректного изложения: «Решение, принимаемое на местном уровне, может быть отменено ...либо признано недействительным судом в установленном законодательством порядке». Расположение слова «недействительным» рядом с «судом» дает возможность ложной интерпретации «недействительный суд», а не «недействительное решение». Правильнее было бы написать: «Решение, принимаемое на местном уровне, может быть отменено ... либо признано судом в установленном законом порядке недействительным».

Английские предложения, встречающиеся в юридическом стиле, имеют тенденцию к упрощению структуры. Эта тенденция набирает силу как в Великобритании, так и в США: *«Any person may arrest without warrant anyone who is, or whom he, with reasonable cause, suspects to be, in the act of committing an arrestable offence»*.

Однако объяснение того или иного юридического положения неизбежно приводит к распространению предложения: *«If on the trial of an indictment for an arrestable offence the jury are satisfied that the offence charged (or some other offence of which the accused might on that charge be found guilty) was committed, but find the accused not guilty of it, they may find him guilty of any offence under subsection (1) above of which they are satisfied that he is guilty in relation to the offence charged (or that other offence)»* [Criminal Law Act 1967 ch. 58].

Таким образом, грамотно выстроенная синтаксическая конструкция способствует достижению объективности, императивности, официальности и строгости законодательных текстов.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. В последние десятилетия юридическому подстилю в рамках лингвистики текста уделяется повышенное внимание. На основе выбранных в работе и рассмотренных примеров можно сделать вывод о том, что юридический подстиль характеризуется определенными стилевыми чертами, как в области лексики, так и синтаксиса.

Существенной лексической особенностью юридического подстиля является характерное использование специальных терминов, терминологических синонимов и многозначных слов, а также архаизмов и неологизмов – небольшого, но важного компонента лексического состава языка.

Был сделан вывод о том, что используемые термины представляют собой специфическую форму отражения правовых явлений, посредством которой в ряде случаев создаются оптимальные условия для реализации законодательной воли государства. С их помощью законодатель имеет возможность более точно и четко раскрыть цель и смысловое наполнение юридических документов, достичь лаконичности и официальности юридических текстов.

В работе также были рассмотрены синтаксические особенности юридического текста. При рассмотрении синтаксических черт отмечено, что наибольшее распространение получили простые предложения с большим числом однородных членов предложения и однородных придаточных предложений, с преобладанием условных придаточных. Часто используются безличные конструкции, характерные для официально-делового стиля, подстилем которого является юридический стиль. Все это способствуют достижению объективности, императивности, официальности и строгости законодательных текстов.

Отмечено, что использование сложных синтаксических конструкций обусловлено стремлением законодателя учесть все обстоятельства дела, выяснить причины и поводы юридической деятельности и т.п., стремлением к исчерпанности перечисления условий, обстоятельств, целей, причин, следствий и т. п. При этом важно все эти моменты свести в одно целое, подвести под

обобщающую формулировку.

Следует отметить особую значимость владения языковым материалом, использования всех смысловых резервов в организации правовых актов, юридических документов. Язык – это не только средство выражения волеизъявления законодателя, но и форма существования права, осуществляющего диалог государства с гражданами, с народом.